

Как ни различны были по своим позициям такие люди этого десятилетия, как Радищев и Фонвизин, с одной стороны, и Мусин-Пушкин и Храповицкий, с другой, всех их сближает, всех их роднит то, что они выросли тогда, когда по-настоящему стали ощущаться следствия того исторического процесса, который принято называть «реформами Петра Великого». Поразительно точная характеристика этих десятилетий находится в «Исторических замечаниях» А. С. Пушкина: «Новое поколение, воспитанное под влиянием европейским, час от часу более привыкало к выгодам просвещения. Гражданские и военные чиновники более и более умножались; иностранцы, в то время столь нужные, пользовались прежними правами; схоластический педантизм по-прежнему приносил свою неприметную пользу. Отечественные таланты стали изредка появляться и щедро были награждаемы. Ничтожные наследники северного исполина, изумленные блеском его величия, с суеверной точностью подражали ему во всем, что только не требовало нового вдохновения. Таким образом, действия правительства были выше собственной его образованности и добро производилось ненарочно, между тем как азиатское невежество обитало при дворе».¹

В этой часто приводимой цитате важна идея, обычно не обращающая на себя внимания: в результате петровских реформ возникает просвещенное общество, возникает общественная инициатива, и это все противостоит невежеству правительства, его безынициативности, его инертности.

В самом деле, чем меньше в государстве в определенные моменты его истории высших и даже средних учебных заведений, тем большую роль играют они в культурной жизни народа, тем большее значение приобретают их питомцы в истории страны. Не все писатели, родившиеся в одно десятилетие с Новиковым, учились в гимназиях при Московском университете и в самом университете, но тем большую роль сыграло университетское и гимназическое образование в судьбе Фонвизина, Новикова, а также С. Г. Домашнева, И. Ф. Богдановича, кн. Ф. А. Козловского, П. И. Фонвизина, С. Башилова, В. Г. Рубана и др. Участие студентов в университетских журналах, журналах Хераскова и Рейхеля, в любительском театре при университете, посещение открытой при университете публичной библиотеки и, главное, товарищеская атмосфера, установившаяся в отношениях между учащимися, — все это способствовало созреванию и укреплению в сознании сверстников Новикова идеи общественной инициативы. Очень существенно было также усвоение глубокого уважения студентов к личности и творчеству Ломоносова и Сумарокова и, может быть, еще более — молодого Хераскова.

Мы сравнительно мало знаем внутреннюю, идейную жизнь по-

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. XI. [Л.], 1949, с. 14.